

4 СЕН 1969

от

г. Николаев

Газета №

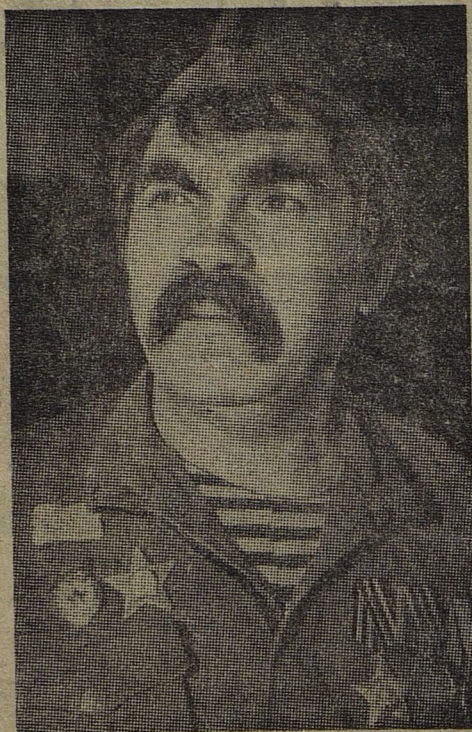
ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ТРИ РОЛИ ИЗ ДВУХСОТ

СРЕДИ актеров старшего поколения Николаевского музыкально-драматического театра Михаил Иванович Никульцев занимает одно из ведущих мест. Более 35 лет играет он на сценах театров Украины. Около двухсот ролей создал этот опытный актер. Среди них были и незначительные и однообразные, так называемые «проходные». Но не они определяют творческую биографию художника. Для зрителя самыми ценными являются те сценические образы, которые сохранились в памяти на долгие годы. А у Михаила Ива-

новича таких много. Взять хотя бы роли прошлых двух сезонов. Даже не все. А три из них, сыгранные в совсем различных по жанру и режиссерским решениям спектаклях.

Прежде всего это шкипер Гроза в «Страницах дневника» А. Корнейчука. Тяжелый, отягощенный старыми ранами и излишней склонностью к спир-

тному, с несколько нарушенной психикой появляется на берегу Днепра бывший старшина, а сейчас полу-шкипер, полу-сторож Гроза. Движения его не поддаются координации, из всех чувств им владеет только одно — гнев. Он чаше всего дает волю рукам, от чего страдает его дочь, не гарантированы и просто про-

хожие. Такой человек не вызывает уважения.

Но актер находит моменты в роли, чтобы заострить наше внимание на тех человеческих морях, которые кое-где прорываются у его героя. И мы начинаем внимательно следить за течением мыслей Грозы-Никульцева, за его, казалось бы, нелогичными поступками. Наконец поймем, что тот, которого мы видим, еще не есть весь Гроза. И вообще это не такой простой и примитивный человек.

На наших глазах под влиянием встреч с интеллигентными, искренними людьми людские страсти Грозы теряют свое преимущество, и шкипер становится глубоким, думающим человеком, которого искалечила война, у которого тоже есть о чем сообщить миру. Никульцев оставляет своему герою все внешние признаки неизменного характера, но внутренняя суть этих признаков изменяется. Роль Грозы — признанная на республиканском конкурсе работа опытного мастера.

И уже совсем другого плана классический образ поповича в комедии «Сорочинская ярмарка» по Н. Гоголю. Предупредительный, гундосый, в занесенной рясе, весь какой-то мелкий, никчемный, он молчит о склонности дорожающей крестьянки. Речь его состоит из церковных цитат, руки одновременно хватают закуски и ласкают крестьянку. А глаза бегают по всем углам — он всего боится, но не может устоять перед своими прихотями. Роль поповича не дана в развитии, не может считаться открытием мастера.

Но основные черты характера Афанасия Ивановича, мельчайшие детали его внешности, манера поведения так тонко разработаны актером, что поражают, насколько может быть неисчерпаемым арсенал

актерских средств, чтобы на протяжении всей картины прибавлять и прибавлять комические трюки. Весной Михаил Иванович Никульцев был приглашен на телестудию для исполнения сложной и во многом непривычной для его актерского амплуа роли президента Южного Вьетнама Кунга в телевизионном спектакле «Посол» по М. Уэсту.

Хищник, с дипломатическим лоском, занятый зверь, который, однако, еще не выпускает крепких когтей, — таким предстает на голубых экранах образ Кунга. Подтянутый, сдержанный, в больших роговых очках, с глубокими морщинами у рта, он вежливо встречает своих убийц из американского посольства. Но какой отчаянный бой дает он им, когда видит, что время его прошло. Особенностью теловидения является крупный план, когда главным для актера есть не совершенная сценическая техника, а искренность непосредственных переживаний, когда каждое движение или звук может создать или долла разрушить задуманный образ. И вот в новых условиях талант Михаила Никульцева проявился с неожиданной яркостью. Роль была одной из лучших.

Мы рассказали лишь о трех работах актера. Будущий театральный сезон принесет еще немало встреч с Никульцевым на сцене муздрамтеатра. Ближайшая его работа — это пенсионер Пятак из комедии «Седьмое небо». Встретимся также с содержательным, разработанным образом маршала Блюхера в спектакле «Когда мертвые оживают».

Д. КУЧЕРЮК.

На снимке: Михаил Никульцев в роли шкипера Грозы из пьесы А. Корнейчука «Страницы дневника».